

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.428
18 May 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 428-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
12 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Словении

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпущен под условным обозначением CAT/C/SR.428/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.00-42114 (R)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Словении (CAT/C/24/Add.5; дополнительный документ без условного обозначения, распространенный на заседании только на английском языке)

1. По приглашению Председателя г-н Зоре, г-н Корошец, г-н Микша, г-н Клеменчич, г-н Хочевар и г-н Зидар (Словения) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает словенскую делегацию представить первоначальный доклад Словении (CAT/C/24/Add.5).
3. Г-н ЗОРЕ (Словения) выражает сожаление, что первоначальный доклад Словении, который подлежал представлению в 1994 году, был передан Комитету с опозданием в несколько лет. Однако после обретения независимости в июне 1991 года его стране пришлось сосредоточиться на организации своей публичной администрации и на обеспечении перехода к демократии и рыночной экономике. Кроме того, она стремилась привести свою институциональную структуру в соответствие с нормами Европейского союза, ассоциированным членом которого она является.
4. Доклад, который был составлен по просьбе правительства независимым учреждением – Институтом криминологии юридического факультета Люблянского университета – и дополнен министерствами и другими компетентными правительственными ведомствами, исчерпывающим образом освещает весь комплекс принятых недавно законодательных и иных мер. В этой связи г-н Зоре подчеркивает приверженность Словении уважению и поощрению прав человека вообще и запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в частности. Он указывает, что его страна является также участницей основных международных договоров по правам человека, а также Европейской конвенции о правах человека и Европейской конвенции о предупреждении пыток. Кроме того, Словения начала процедуру ратификации статута Международного уголовного суда и подписала Факультативный протокол к Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
5. В целях борьбы против пыток на международном уровне Словения решила на постоянной основе вносить взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток через Фонд добровольных взносов для технического

сотрудничества в области прав человека. С другой стороны, в целях борьбы против пыток на национальном уровне она инкорпорировала в свою Конституцию несколько положений, направленных на запрещение и предотвращение пыток и жестокого обращения, в частности в рамках уголовного разбирательства, в силу статьи 18, которая запрещает пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также другие положения, которые ограждают право на обращение к правосудию и получение компенсации.

6. С учетом тех крупных изменений, которыми было отмечено словенское законодательство с составления первоначального доклада, Словения совсем недавно передала Комитету дополнительный документ, освещающий законодательные новации, имевшие место в период с марта 1998 года по май 2000 года. Г-н Зоре выделяет их главные моменты. Так, Словения промульгировала новый Закон о применении уголовных наказаний, который содержит определение пыток, очень близкое к определению по Конвенции, и который позволяет осужденному, подвергшемуся, по его мнению, такого рода актам в период своего тюремного заключения, получить судебную защиту. Кроме того, Словения приняла Закон о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, которые направлены на ограничение практики предварительного заключения и на вывод обвиняемых лиц из-под контроля и прямого попечения со стороны государственных служащих в период уголовного производства. Закон о внесении поправок предусматривает на этот счет комплекс мер в качестве альтернативы задержанию, таких, как вменение в обязанность отмечаться в полицейском участке или взятие подписки о невыезде. Он предусматривает также обязательное присутствие адвоката, который может быть выделен в порядке назначения, на этапе, когда обвиняемый предстает перед следственным судьей, а также процедуру принятия решения о помещении в предварительное заключение и о выпуске на свободу в любой момент содержания под стражей.

7. Словения также приняла новый Закон о полиции, который вносит кардинальные изменения в организацию, управление, функции и полномочия полиции, в частности, в том, что касается лишения свободы. Закон закрепляет защитные гарантии по всем аспектам деятельности полиции в связи с лишением свободы, и с целью систематического контроля за поведением работников полиции создано специальное административно-надзорное бюро. Наконец, в 1999 и 2000 годах были обнародованы очень важные положения, касающиеся применения нового Закона: в частности, речь идет об Уставе полиции и Кодексе полицейской этики, которые подробно определяют полномочия полицейских.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Словении за представление исключительно полного первоначального доклада Словении, подготовка которого,

подчеркивает он, была доверена независимому органу, что представляет собой новаторский и похвальный почин в этом отношении. Он приглашает членов Комитета задавать вопросы словенской делегации.

9. Г-н ЯКОВЛЕВ (докладчик по Словении) выражает удовлетворение в связи с добротностью представленного Словенией первоначального доклада, который был дополнен очень интересным дополнительным документом, охватывающим самый последний период. Он сознает, что данный доклад отражает трудный период новейшей истории Словении, которой с обретения независимости пришлось перестраиваться чуть ли не заново. Страна добилась впечатляющих результатов в процессе развернутых социальных преобразований, и она уверенно продвигается к установлению развитой демократии. Вместе с тем этот процесс идет не без определенных трудностей, которые надлежит принимать в расчет при рассмотрении осуществления Конвенции.

10. Что касается определения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции, то г-н Яковлев, обращаясь к докладу (пункт 34), отмечает, что оно не было буквально интегрировано во внутреннее право Словении. Впрочем, он с удовлетворением констатирует (пункты 27 и 30), что международные договоры, ратифицированные государством-участником, могут быть инкорпорированы во внутреннее право за счет соответствующей нормативной процедуры, которая позволяет ему, в частности, производить в нем необходимые трансформации с целью включения в позитивное уголовное право санкций и наказаний, требуемых для того, чтобы конкретно ввести Конвенцию в действие в полном объеме. Тем не менее он констатирует, что, несмотря на наличие этих возможностей, государство-участник не инкорпорировало это определение в существующем виде в свое внутреннее право, а сделало это косвенным образом, что ослабляет его значимость. Тем самым Словения, по-видимому, считает, что для полного ввода Конвенции в действие достаточно тех наказаний, которые предусмотрены в Уголовном кодексе за злоупотребления властью, совершенные государственными служащими, которые причиняют тому или иному лицу острые физические или моральные страдания, которые посягают на физическую неприкосновенность лиц или причиняют им тяжкие телесные повреждения. К сожалению, это свидетельствует об игнорировании того обстоятельства, что такое деяние, как пытка, имеет свои весьма специфические особенности, и оно, следовательно, должно стать предметом специального определения и конкретных уголовно-правовых предписаний.

11. Г-н Яковлев в то же время с удовлетворением отмечает, что с составления первоначального доклада в Словении произошла благоприятная эволюция ситуации в этом отношении, поскольку в прилагаемом дополнительном документе он читает, что в силу Закона о применении уголовных наказаний от 23 февраля 2000 года в словенское внутреннее право было недавно инкорпорировано определение пыток, близкое к

определению по Конвенции. Тем не менее он выражает сожаление, что это превосходное, между прочим, определение не входит составной частью собственно в уголовное право, ибо оно фигурирует лишь в правоприменительном законодательном тексте, что наверняка ограничивает его значимость и авторитетность. Хотя новый закон, конечно, предусматривает защиту лиц, подвергнутых уголовному осуждению, он все же не обеспечивает прямую применимость Конвенции в Словении. Для восполнения этого пробела надо бы, например, чтобы Словения приняла специальный закон и учредила надлежащую инстанцию, с тем чтобы располагать эффективным и целостным юридическим механизмом (процедура подачи жалоб и принятия дела к рассмотрению, расследования, возбуждения преследования и осуждения) дабы карать всякого рода деяния, связанные с применением пыток, и в полной мере ввести в действие Конвенцию.

12. Г-н Яковлев испытывает, к тому же, озабоченность в связи с недостаточностью той защиты, которая обеспечивается определенным этническим группам, в частности рома, от применения пыток со стороны полицейских, а также в связи с тем, что пристрастность полицейских, по-видимому, отчасти связана с культурными предрассудками. Он считает между тем позитивным и отрадным то обстоятельство, что словенское правительство признает проблемы, возникающие в этой связи, и Уполномоченный по правам человека предпринимает энергичную инспекционную, следственную и защитную деятельность (пункт 178).

13. Г-н Яковлев расценивает вместе с тем, что вызывает озабоченность статья 51 упоминаемого в прилагаемом документе нового Закона об иностранцах от 14 августа 1999 года, которая предусматривает исключение из правила на тот счет, что иностранец не может быть выдан в страну, где он рискует подвергнуться применению пыток. Отступление, предусмотренное в этом Законе, носит юридически недопустимый характер, даже если соответствующее лицо было осуждено за исключительно тяжкое преступление или, как представляется, представляет собой угрозу для национальной безопасности. Концепция, на которой зиждется это исключение по причине потенциальной угрозы для национальной безопасности, носит, к тому же, и юридически спорный характер, ибо она базируется на идее опасности, связанной с личностью, а не в связи с реально совершенными деяниями.

14. Г-жа ГАЕР (заместитель докладчика по Словении) поздравляет делегацию с добротностью доклада Словении, который изобилует особенно интересными сведениями. В связи с применением статьи 11, она выражает удовлетворение в связи с тем, что Уполномоченный по правам человека наделен обширными инспекционными правами применительно к местам лишения свободы (пункт 274), и отмечает, что не было сформулировано никакой жалобы в том, что касается его беспристрастности. Тем не менее ей хотелось бы получить дополнительные сведения относительно процедуры

подбора Уполномоченного. Как велика служба, которой он руководит? Сколько инспекционных посещений он провел, и сколько докладов он составил?

15. Г-жа Гаер отмечает в докладе (пункт 306), что дискриминационному обращению потенциально рискуют подвергнуться разного рода этнические группы, иностранцы, гомосексуалисты и транссексуалы, а также члены общины рома, и что (пункт 307) среди тех, нарушает законы и другие предписания, фигурируют многочисленные рома. Она полагает, что для изучения этой ситуации со знанием дела было бы полезно в этой связи, если бы Комитет располагал цифровыми выкладками о положении этих уязвимых групп. Какова их процентная доля среди осужденных и содержащихся под стражей? Сколько жалоб подали они на полицейских работников и других представителей государства?

16. Что касается применения статьи 13, то г-жа Гаер с удовлетворением отмечает обилие представленной информации о том, какие меры принимает словенское правительство с целью облегчить процедуры, возбуждаемые в судах, и отмечает, например, что любой заключенный имеет право в запечатанном конверте направлять Уполномоченному по правам человека ходатайство о возбуждении той или иной процедуры. Ей хотелось бы, между тем, получить уточнения относительно того, какой возможностью располагают военнослужащие словенских вооруженных сил для подачи жалоб, минуя иерархическую лестницу, и относительно специальной службы по защите личных прав - так называемой службы "VOX". С другой стороны, она отмечает неуклонный рост числа подаваемых жалоб, хотя, по мнению министерства внутренних дел, обоснованный характер имеют лишь 17% из них. Было бы интересно узнать, сколько жалоб было подано в связи с насильственными эксцессами между полицейскими работниками и наиболее уязвимыми группами общества. Кроме того, говоря о рекомендациях, сформулированных Европейским комитетом по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП), г-жа Гаер спрашивает, ввело ли уже в практику словенское правительство использование электронных средств видеозаписи во время допросов. Ей хотелось бы также узнать, по каким мотивам словенское правительство квалифицирует в качестве "порочных" жалобы, подаваемые на правительство.

17. Переходя к применению статьи 16, г-жа Гаер запрашивает уточнения относительно значительного роста числа нелегальных въездов в Словению на протяжении последних лет. Кроме того, она хотела бы получить более обширную информацию о проявлениях сексуального насилия в тюрьмах, о порядке разбора жалоб на этот счет и о применяемых санкциях, а также обо всех мерах, принимаемых с целью ликвидировать переполненность тюрем, и о психиатрическом лечении в учреждениях, подведомственных государственным органам. Наконец, г-жа Гаер с удовлетворением отмечает, что в

разработке доклада участвовала НПО, и просит дать уточнения относительно степени сотрудничества между этой НПО и правительственными ведомствами.

18. Г-н МАВРОММАТИС поздравляет словенскую делегацию с обширностью представленных сведений, хотя и не все они имеют отношение к применению Конвенции против пыток. Он отмечает, что и доклад, и базовый документ оба содержат полезные сведения, но выражает сожаление в связи с тем, что статистические выкладки восходят к 1991 году. Он полагает также, что было бы неплохо воздержаться от точного определения термина "государственное должностное лицо", на что делается ссылка в статье 16 Конвенции, с тем чтобы иметь полную свободу рук при ссылках на юриспруденцию. С другой стороны, он задается вопросом, действительно ли в Конституцию включена Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, как это указывается в пункте 11 доклада. И наконец, ссылаясь на пункт 12 доклада, он полагает, что есть, пожалуй, возможность временно "отступить" от прав человека и от основных свобод, гарантируемых Конституцией, но вовсе не приостанавливать их.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение первоначального доклада Словении на ближайшем заседании.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 11 час. 10 мин.
